

"Нам нужно выбираться отсюда!" - воскликнул Кеван, хватая своего брата, и они побежали, а Бронн подхватил Тириона, прежде чем выбежать из палатки.

Вокруг них царил хаос, огонь обрушивался на них от огромного дракона, каких не видели со времен правления Таргариенов. Могучий дракон безжалостно атаковал армию Ланнистеров, Вейдерон по приказу отца пустил очередную волну пламени, сжигая все на своем пути, и ему нравилась каждая минута. Великий зверь чувствовал гнев своего Отца на этих людей, носящих метку пушистого зверя, которого многие боялись. Вейдерона раздражало, что такой символ на этих существах из плоти бояться больше, чем символ его Отца. Это было оскорблением его драконьей гордости и гордости его отца, что такие люди предпочитают образ этого мохнатого существа его собственному.

И Отец повелел ему заставить врагов дракона заплатить за свои преступления огнем и кровью. Вейдерон был намерен проследить за тем, чтобы приказ был выполнен до мельчайших деталей.

Под могучим драконом все люди Ланнистеров, что смогли сесть на коней, отправились из лагеря в Харренхолл, причем Тайвин ехал впереди со своим братом Кеваном. Тирион был на коне, Бронн взял управление на себя и подгонял лошадь, чтобы она как можно быстрее двигалась к замку. Но в отличие от остальных, спасавшихся бегством, Наёмные Убийцы также остановились возле деревьев, и им пришлось зайти туда, чтобы спрятаться от летавшего над ними чудовища. Время от времени дракон подлетал, хватая людей и лошадь одним махом, прежде чем взлететь высоко в воздух, и сбрасывал их с такой высоты, что от них потом не оставалось и следа.

Проклятое чудовище едва не схватило его и Тириона, если бы они не отошли ближе к деревьям, а дракон не переместился бы на более открытое поле. У одного бедняги была откушена половина верхней части тела, и лошадь поднялась, оставив лишь нижнюю половину человека из рода Ланнистеров, и направился обратно в сторону Харренхолл.

К тому времени, когда дракон прекратил преследование и вернулся в горящий лагерь Ланнистеров, чтобы найти новых жертв, которых можно было съесть или сжечь, до замка добрались немного человек. Тайвин Ланнистер, Кеван Ланнистер, Тирион Ланнистер, Бронн и еще три человека - вот и все, что осталось от многотысячной армии Ланнистеров.

Тирион был рад, что несколько дней назад последовательница Шая покинула лагерь и по его рекомендации отправилась в столицу, где, как он полагал, женщина будет в безопасности до его собственной поездки в столицу. Он также знал, что его отец был в курсе его отношений с Шайей и не терпел, чтобы они были вместе. Меньше всего Тирион хотел, чтобы отец сделал с ней что-то подобное тому, что случилось с последней женщиной, заслужившей неодобрение мужчины.

Хотя в данный момент Тайвин Ланнистер думал об этом в последнюю очередь.

Едва не убив своих лошадей, группа добралась до могучего замка, а в военную комнату в Харренхолле ворвались люди Ланнистеров и один Наёмник, чтобы передохнуть. Кеван задыхался, держась за стол так, словно только благодаря ему он и стоял на ногах. Тайвин взял кубок и выпил еще вина из того, что было в комнате, не обращая внимания на горький вкус испорченного вина. Что касается Бронна, то он опустился на ближайший стул и устался в стену перед собой, хотя образ огнедышащего дракона и его действия навсегда запечатлелись в его памяти. Тирион был ближе всех к двери и просто подошел к стулу рядом с Бронном, храня невероятное молчание.

Наконец, после, казалось бы, долгих часов, Кеван решил заговорить.

"Что нам делать, брат?" - прошептал Кеван, обернувшись, чтобы посмотреть на Тайвина, который был в растерянности.

Это был первый раз, когда он терялся в чем-то. Тайвин всегда старался сначала обдумать своего противника, прежде чем победить его. Но сейчас могучий лев не мог сделать ни того, ни другого. Ему не хватало ни ума, ни мощи этого нового врага, который обрушился на них со всей той силой, которой, по рассказам, обладали драконы. Сначала Тайвин думал, что этот потенциальный Таргариен - просто болтун, притворщик, пытающийся сесть на Железный трон, как и все остальные. Но никто не знал о драконе, который только что уничтожил половину его армии и явно контролировался этим Таргариеном, находящимся сейчас в Королевской Гавани.

Пока его разум переваривал случившееся, старый лев вспоминал присланное ему письмо о том, что если он переживет предстоящее нападение, то Тайвин должен будет явиться в Королевскую Гавань, чтобы предстать перед судом за свои преступления. Старому льву не нужно было читать между строк, чтобы понять, что произойдет, если он и его семья откажутся явиться по приказу.

Один дракон может сжечь весь Кастерли Рок. А что, если их было больше? Что, если у этого Таргариена есть другие драконы? Разве Варис не говорил, что драконов было три? В конце концов, символом Дома был трехглавый дракон, и посылать одного одинокого дракона, не имея еще одного или нескольких на страже Королевской Гавани, было бы безрассудством. Нет, беспокоиться нужно было не только об одном большом драконе. Тайвин был уверен, что это еще не конец. Этому Эйгону Таргариену просто нужно было выпустить на волю одного зверя, чтобы доказать свою правоту, в то время как угроза того, что рядом могут оказаться еще два, чтобы поддержать его, играла в его голове.

Его победили. В глубине души Тайвин Ланнистер знал, что он проиграл. Никакое количество золота не успокоит этого дракона. Никакие шлюхи не отвлекут его. Это был не тот раздутый олень, каким был покойный Роберт Баратеон. Это был Таргариен с острым умом и сильным желанием использовать любой доступный метод для достижения цели.

"Узнайте, где в Риверране сейчас находятся наши люди. Передайте им, чтобы они отступили обратно в Кастерли Рок", - наконец прошептал Тайвин в ответ.

"Мы сдаемся, отец?" - спросил Тирион, и Тайвин кивнул, поскольку это было единственное, что они могли сделать.

"Это к лучшему, Тирион. Если один гребаный дракон смог сделать такое с армией твоего отца, можешь представить, что они сделают с тремя драконами под командованием этого Таргариена?" - спросил Бронн, и Тирион вздрогнул, а Кеван задышал тяжелее.

"Он бы раздавил нас. Нет! Сожжет бы нас всех", - испуганно прошептал Кеван, думая о своем сыне, все еще находящемся в Королевской Гавани.

"Приклоним колено. Спасем всё, что сможем. Даже если то, что осталось, превратится в ничто. Пока жив хоть один Ланнистер, Дом будет жить", - прокомментировал Тирион, и Тайвин кивнул в знак согласия.

"Но позволит ли это Таргариен. Судя по письму, он может не позволить никому из нас выйти живым из Королевской Гавани", - предупредил Кеван, а Тайвин продолжал размышлять.

"Если мы не пойдем, дракон, который чуть не убил нас, вернется, и я не сомневаюсь, что зверь приведет еще двоих, готовых завершить начатое!" - запротестовал Тирион, а Кеван тяжело вздохнул, положив голову на стол: независимо от того, что они сделают, их, наверняка, можно убить.

"Мы отправимся в Королевскую Гавань. Пошлите ворона к этому Таргариену. Скажите ему, что мы будем в городе, когда он того пожелает. Скажите ему, что я желаю временного перемирия с домом Старков, чтобы привести наши дела в порядок, прежде чем мы отправимся в Королевскую Гавань", - сказал Тайвин, а Кеван кивнул и медленно поднялся со стула и отправился выполнять приказ.

<http://tl.rulate.ru/book/62143/1739855>